

В соседней комнате старшая невестка также говорила об большой кости, присланной сегодня Линь Цинхэ.

Хотя у нее не было тех же мыслей, что у второй невестки, она все еще была немного смущена. Поэтому Чжоу Цинму выразил мнение, что жена четвертого стала благоразумной.

Старшая невестка закатила глаза.

Раньше, когда жена четвертого устраивала сцену, ее муж тоже говорил, что она еще слишком молода и неразумна. Но после всего этого она уже стала матерью троих детей. Когда же она начнет вести себя разумно?

А теперь она вдруг поумнела? Кто в это поверит?

— Это слишком большая трата денег. Я слышала, как мать Тао Цзы сказала, что видела, как она несла корзину, полную вещей, — сказала старшая невестка.

Просто из-за ткани, покрывающей корзину, не было видно, что именно внутри. Но если она была готова отдать большую кость, то, должно быть, купила много.

Чжоу Цинму также согласился с этим. Как можно было столько тратить, чтобы жить хорошо? И три ребенка. Первому в мгновение ока исполнилось пять лет, а после Нового года исполнится шесть. Когда дети вырастут, разве не нужны будут деньги?

Честно говоря, Чжоу Цинму тоже немного завидовал, потому что у него был только один сын. Первые три ребенка были дочерьми, поэтому давление было относительно невелико. Но он не отказался бы от большего давления.

— Я не знаю, сын ли это, — заговорил Чжоу Цинму и коснулся недавно показавшегося животика жены.

Внимание жены было отвлечено, и она прокомментировала:

— Каждый раз, когда Дава видит живот третьей золовки, он говорит «младший брат». Я также не знаю, сын это или нет.

На самом деле она не волновалась, потому что, несмотря ни на что, у нее все же уже был один сын. Конечно, было бы лучше, если бы этот ребенок был сыном. Если нет, то это не имеет большого значения.

Третья золовка сейчас шила одежду для Дава и Эрва. Теперь, когда сбор урожая закончился, ей не нужно было делать никакой работы по дому, поэтому она могла шить одежду весь день, и скорость, естественно, была быстрее. Тот комплект, что она держала в руках, принадлежал Эрва, и был наполовину готов.

Через несколько дней все будет готово, и тогда она сможет сшить куртку для своей дочери.

Хотя у каждого человека в семье Чжоу были свои собственные мысли, дни все еще были очень гармоничными.

Когда третья золовка зевнула, чтобы пойти отдохнуть, Линь Цинхэ уже проснулась.

Сегодня вечером она решила съесть пельмени, поэтому начала делать тесто.

Она уже порубила все ребрышки и убрала их на место. День был не такой уж холодный, так что, если не считать свиного брюшка, посыпанного солью, свежее мясо и ребрышки не пролежат долго. Иметь пространство-хранилище, сравнимое с холодильником, в этот момент было здорово.

Пока Линь Цинхэ была занята на кухне, братья просыпались один за другим. Когда они узнали, что на ужин у них будут пельмени, они были вне себя от радости.

Чжоу Дава сразу же отправился хвастаться. Чжоу Эрва тоже вышел поиграть, а Саньва остался дома с Линь Цинхэ.

Что касается Линь Цинхэ, то до тех пор, пока старшие двое не перебарщивали, она не собиралась их сдерживать. Они были мальчиками, так что их не нужно было воспитывать путем удерживания. И самое главное — скоро наступит зима. В это время играть особо не во что. Тогда она планировала заставить Чжоу Дава учиться.

Столо подождать до следующего года, когда она отправит его в начальную школу.

Начальная школа была с пятилетней системой, в то время как средняя школа и старшая школа была с двухлетней системой.

Шесть лет — это не так уж и мало, и ходить в школу было неплохо. Это было лучше, чем гладить кошек и дразнить собак дома.

Чжоу Дава, который не знал, что его свободные дни идут к концу, веселился на улице, а Чжоу Эрва бегал за ним, как хвост.

Было неизвестно, во что они играли на улице, но они всегда заканчивали грязными, когда возвращались.

Линь Цинхэ посмотрев, что тесто в основном готово, и, бросив один взгляд на братьев, отправила их мыть руки и лицо.

В доме был колодец, который стоил очень дорого. Во всей деревне было максимум пять дворов, которые могли иметь колодец в собственном дворе, и она была одной из них.

Конечно, обычно он был прикрыт, чтобы братья не попали в беду.

Потребовалось много денег, чтобы выкопать этот колодец. Поскольку первоначальная владелица полагалась на деньги Чжоу Цинбая, которые отправлялись каждый месяц, она просто наняла людей, чтобы выкопать колодец.

В то время вторая невестка самодовольно думала, что действия первоначального владельца не обязательно принесут ей положительный результат. Однако она недооценила способности Чжоу Цинбая.

В первые годы Чжоу Цинбай посылал около 20 юаней в месяц, обычно 23-24 юаня. Если и больше, то не на много — 25-26 юаней. В общем, он отправлял в деревню все.

Ему не нужно было тратить деньги там, да и негде было, поэтому он посылал столько, сколько мог. То же самое и с талонами.

Однако позже, в течение последних двух лет, деньги, отправленные Чжоу Цинбаем увеличились до более 30 юаней в месяц, где-то около 35-36 юаней.

Даже несмотря на то, что первоначальный владелец экстравагантно разоряла запасы средств, в эту эпоху даже наличие денег не позволяло человеку объехать весь мир. Хотя мальчики все еще были детьми, их потребление было недостаточно большим, чтобы объесть своего старика до нищеты, особенно из-за их бывшей матери, которая установила предел для них, только чтобы они не умерли с голоду. Так сколько же она могла потратить?

Большая часть расходов дома была связана с ее личными потребностями. Косметика, новые платья, новые пальто и куртки, шарфы, шали, носки и туфли. У нее было все это.

Поскольку она просто тратила на себя, первоначальный владелец все еще могла немного сэкономить.

Хотя она потратила на себя много денег, Линь Цинхэ узнала, что она сэкономила более двухсот юаней — почти триста, после подсчета семейного богатства.

В эпоху, когда деньги тратились по одному фыню за раз, триста юаней, несомненно, были огромной суммой.

Просто образ первоначального владельца, растрачивающего деньги впустую, глубоко укоренился в сердцах людей. Все единодушно считали, что у нее совсем нет сбережений.

Конечно, одна старушка в деревне советовала ей экономить и тратить только по необходимости.

В то время первоначальный владелец небрежно ответила:

— Этого мне недостаточно, чтобы тратить, так как же я могу экономить?

Эти слова до сих пор циркулировали в деревне. Видя, как она использует косметику, надевает новое платье и кожаные туфли, тогда как все остальные жители деревни не решались ни купить, ни даже спросить цену этих дорогих товаров. Они не сомневались в подлинности ее слов.

— Мама, а какая начинка в пельменях? — спросил Чжоу Дава, умываясь.

Линь Цинхэ ответила:

— Пельмени со свиной.

— Я люблю мамины пельмени, поэтому, какая бы начинка ни была, я люблю их, — сказал Чжоу Эрва.

Эрва привык угождать. Линь Цинхэ поддержала его и улыбнулась ему. Эрва улыбнулся в ответ.

— Мама, хочешь, я тебе помогу? — спросил Чжоу Дава, и его глаза загорелись желанием.

«Я обязательно заставлю тебя сделать это в будущем. Я не собираюсь превращать тебя в молодого господина, который не прикасался к родниковой воде.»

Но пока в этом не было необходимости. Все они словно вылезли из грязи. У них все ногти черные. Хотя она и вымыла их, они могли вернуться первоначальное состояние в течение одного дня.

— Не вмешивайся, просто оставайся в стороне, — Линь Цинхэ убрала его руку.

Чжоу Дава сказал:

— Мама, ты меня не любишь!

— Моя неприязнь к тебе началась ни день и ни два назад. Почему я не заметила, чтобы ты упоминал об этом раньше? Точно, наша семья будет разводить кур. У тебя есть что сказать? — предложила Линь Цинхэ.

— Растить цыплят? — повторил Эрва с горящими глазами.

— Да, — кивнула Линь Цинхэ. — Чжоу Дава, следи за руками своего брата. Не позволяй ему есть, — она дала Саньва немного теста и велела ему играть рядом.

<http://tl.rulate.ru/book/36775/1281528>